

Виктор Воронов

РАССТАВАНИЯ...

И

ВСТРЕЧИ

**ЧЕРЕМХОВО
ЧИКОЙ
ЧИТА**

БАЙКАЛ

ИРКУТСК

БОРЗЯ

ШЕЛЕХОВ

МОСКВА

ПУСТОШКА

ПОВАРОВКА

ВИКТОР ВОРОНОВ

**РАССТАВАНИЯ...
И
ВСТРЕЧИ**

Москва – 2011

УДК 92
ББК 84(2)
В 75

Воронов В.В.
В75 **Расставания... и встречи.** – М.: Издательство
«Проспект», 2011 г. – 72 с.
ISBN 978–5–98597–216–0

Эта небольшая книга о расставаниях... и встречах автора с дорогими ему людьми – родителями, родственниками, друзьями, товарищами, коллегами, земляками...

УДК 92
ББК 84(2)

ISBN 978–5–98597–216–0

© Воронов В.В., 2011

Эта небольшая книга – скромная дань светлой памяти моим родителям:

– народному учителю – Евдокие Ефимовне Швецовой – моей маме, воспитавшей не только нас – троих своих сыновей и воспитывавшей не только своих внуков, внучек и правнучек, а давшей «путёвку в жизнь» со школьной скамьи сотням и сотням юношей и девушек, а также своевременно поддержавшей в начале нелёгкого пути на самом трудном, но благодарном педагогическом поприще – в школе, десятки своих коллег-учителей;

– отцу – Воронову Василию Георгиевичу – фронтовику, ветерану Великой Отечественной войны, директору промхоза в селе Черемхово и директору зверохозяйства в г. Борзя Читинской области,

а также многим другим, кто, к сожалению, уже ушёл в мир иной...

Виктор Воронов

Ямщик, не гони лошадей!
Мне некуда больше спешить,...
(Н. Риттер)

РАССТАВАНИЯ... И ВСТРЕЧИ

Разумом понимаешь, что такое расставание с родителями в жизни неизбежно и всё равно хочешь, чтобы оно было как можно позднее...

Само это расставание не является одномоментным процессом, а происходит длительное время. По сути, оно начинается, когда мы «выпархиваем из родительского гнезда» в самостоятельную, как нам кажется, а скорее ещё и не совсем и не во всём самостоятельную жизнь. Так и я уезжал в своё время учиться в институт, а затем после его окончания начал работать вдали от родителей, в других городах и даже в другой области.

Помню, что в начале обучения – после переваривания нахлынувшей в городе новизны – мне страшно захотелось назад, домой – почему-то одолевала тоска. И хотя всё вроде бы было в порядке – и в институте, и в общежитии, а вот что-то было тоскливо. И скрывая это, приехал на ноябрьские праздники домой, в Черемхово. Немного отошёл, оттаял. Мама, конечно, всё поняла, но правильно сделала, не дав мне «раскиснуть», а с большой настойчивостью проводила меня на продолжение учёбы и обретение своего пути в жизни. Какого? – тогда ещё не было чётко видно, но своего, другого, определённым первым отрезком которого, несомненно, являлись черемховские детские годы в родном Забайкалье...

Подобное повторилось при начале работы после окончания института. Тоже всё вокруг было незнакомым. Захотелось это бросить и уехать к родителям в Борзю, где была небольшая передвижная механизированная колонна (ПМК) – единственная строительная организация, где можно было бы работать по приобретённой профессии инженера-строителя. Здесь же, в Шелехове был настоящий строительный размах! Это-то удержало и повело дальше по жизни – уже более самостоятельно.

А сколько же переживаний из-за нас – братьев, находящихся вдали от дома, было у мамы и отца? Невозможно, наверное, даже представить. И лишь в строчках и между строчками их писем можно теперь уже самому умудрённому жизненным опытом это прочесть и прочувствовать. Мамино «Живи умнее. Не допускай никаких глупостей. Будь самим собой!» сопровождало меня от письма до письма, а затем уже и при разговорах по обыкновенным, а позднее мобильным (сотовым) телефонам.

Разве можно чем-то измерить переживания матери, провожающей сына в незнакомый город на переполненном автобусе, который раз в день ходил до ближайшей железнодорожной станции, расположенной за двести пятьдесят километров!

Или позднее в Борзе, посадив меня в самолёт АН-24, у которого при прилёте почему-то не заглушались двигатели, а лётчики, несмотря на неисправность, решились сразу на обратный рейс, отец долго переживал, пока дождался моего звонка о благополучном приземлении в Чите.

Таких расставаний-прощаний, к сожалению, и одновременно к счастью, поскольку они были не последними и за ними следовали новые встречи и общения – устные, письменные, телефонные, мысленные, было немало.

Были и тяжёлые расставания после последних прощаний с отцом и братом, а также в случаях, когда самочувствие мамы оставляло желать лучшего.

Но каждое из этих расставаний несло лишь тот объём горечи и тоски, который мог быть переварен водоворотом дальнейших событий и ритмом нашей жизни. И мы расставались и снова встречались, встречались и снова расставались в Черемхово, Борзе, Иркутске, Москве и Поваровке. Из этих, как и из других мгновений – хороших и плохих и состоит вся наша жизнь.

...Всякий раз по дороге на работу, делая в метро переход со станции «Тургеневская» на станцию «Чистые пруды», взгляд невольно зацеплял вывеску «Авиакассы». Здесь мною обычно приобретались билеты на самолёты при поездках в командировку и отпуск, а также билет в Иркутск после первого мамино инсульта. Естественно, это служило лишним напоминанием о возможно предстоящей и необходимой поездке к маме.

Тогда же, после интенсивного лечения в больнице, я застал её, накануне 8 марта, хоть и больную, но самостоятельно передвигающуюся по квартире. Врачи, брат, невестки и племянники сделали для этого очень много, постоянно дежуря по очереди круглые сутки в её палате. Теперь мне предстояло хоть ненадолго их заменить уже дома, дав им возможность немного отдышаться.

Положение было непростое, а количество закупленных лекарств и рекомендаций врачей было внушительным и потребовало даже составления своеобразного журнала-графика их приёма, контроля и отметок (утром, вечером, днём, до еды, после еды и т. п.).

И хотя это отнимало немало времени, всё же не это было страшно. Страшно и неуютно было наблюдать за самочувствием больного человека и тем, как он спит. И спит ли, или уже... Просыпаясь ночью в соседней комнате, прислушивался к неровному, а порою даже тяжёлому маминому дыханию, которое иногда надолго задерживалось и было еле слышно, но к радости, вновь было громким и самого страшного тогда не случилось.

Бывали, конечно, и всякие непредвиденные моменты, связанные с реакцией на приём большого количества антибиотиков, неожиданные мамины ночные бодрствования и многое другое. За эти беспокойные и с большим недосыпанием дни, поневоле почти приобрёл квалификацию медбрата или медсестры, изучил многие медицинские тонкости и со знанием дела мог беседовать с врачами, мамой и родственниками.

Улетал в Москву, не будучи очень-то уверенным в скорейшее мамино выздоровление. Но, к счастью, прилетев летом обнаружил большое её продвижение вперёд в части восстановления многих утраченных при болезни функций. Она категорически отказалась от приглашённой нами помощницы, сама измеряла себе давление, сама контролировала приём лекарств, что-то уже готовила себе на кухне, а позднее стала даже писать. Снова прошли с ней обследования многих врачей и достигнутыми результатами состояния здоровья удивили лечащего её в больнице врача, которая даже не ожидала такого прогресса. Но маму это не устраивало – она чувствовала и знала то, что у неё не получается или чего она вспомнить не может. И это её раздражало и расстраивало. А наши слова о том, что и так много лучше стало, ею воспринимались даже с обидой. Она хотела быть полноценным человеком, как и до первого инсульта.

Часто в разговорах при моих редких приездах в Иркутск она произносила: «А куда же нам таким (больным и слабым, по-видимому, подразумевалось) деваться?». Я успокаивал, что надо жить и радоваться всему жизнью предоставляемому, любому движению, чувству, эмоции...

На следующий год снова маме пришлось полежать в больнице – уже профилактически, так как резко «скакнуло» давление. И с этого времени слово «больница», и так не пользующееся у неё большим уважением, стало совсем невоспринимаемым. Ни о какой очередной «больничной профилактике» нельзя было вести речи. Стали «агитировать»

на совместное пребывание со мной и женой в одном из ближних к Иркутску санаториев, и даже забронировали номера.

К сожалению, не успели – случился второй инсульт, и очень тяжёлый. Лечили там же и те же врачи, что и после первого инсульта. Потянулись бесконечные дни и недели круглосуточных дежурств, приёма лекарств и процедур. Не помогали даже самые новейшие и сильные препараты, массажи и всё подобное. Они лишь способствовали продлению жизни, но восстановить речь, ассоциативные связи и устранить парализацию правой половины организма не смогли. И хотя по приезду я жал мамину руку, чувствовал её казалось ответное пожатие, смотрел в её уставшие от мучений глаза, но до конца так и не понимал – узнала ли она меня. Наверное, узнала и тихо наблюдала за нами за всеми, собравшимися как и в прежние времена в её квартире, где среди старых и новых вещей она бережно сохраняла память о нашем детстве – четырёхтомник любимого Аркадия Гайдара, детские фотографии и наши школьные тетрадки, а также трогательные самодельные подарки и письма своих учеников из разных мест, где она преподавала русский язык и литературу, была завучем и директором вначале семилетней, а затем средней школы в селе Черемхово Красночичикойского района Читинской области. Здесь же мы сидели всего каких-то чуть более двух месяцев назад, первого мая и обсуждали различные новости. Она всегда была и хотела быть в курсе всех событий не только в доме, в городе, в стране, а и во всём мире. Под тихую музыку песен военных лет и вальса «На сопках Маньчжурии» в исполнении любимого ею Дмитрия Хворостовского, она погрузилась в сон, который, как позднее стало ясным, оказался на медицинском языке «комой». А к вечеру другого дня случилось то самое страшное – чего все мы боялись и всячески старались отодвинуть – последний её вздох и крик-стон известили об уходе в иной мир...

Ужасно, когда ничего уже не можешь сделать, ничем не можешь помочь... Остаётся только просить, просить и просить прощения...

Знаменательно, что это случилось на пятьдесят первый день после второго инсульта. Столько дней мама давала нам возможность облегчить тяжесть утраты и постепенно смириться с происходящим... А теперь пошёл другой отсчёт – девять дней, сорок дней, полгода...

Вспомнилось многое, и что однажды давно, в детстве, проснулся и сильно испугался за мать. Встал, подошёл к кровати родителей и при ярком лунном зимнем свете обрадованно увидел, что она жива и дышит. Испуг прошёл, но долго ещё потом не мог забыться. Так страшно было в том детском возрасте её потерять. На это, наверное, сказались рассказы бабушки о внезапной кончине маминой сестры в девическом возрасте. И слава богу, что это был всего лишь кошмарный сон и кратковременный испуг. И спасибо маме, что они вместе с отцом нас троих братьев вырастили, выучили и ещё долго-долго наставляли по жизни. А мы всегда их называли только на «Вы», а не как в других семьях на «ты» – при равных отношениях. Это свидетельствовало об особом их положении в нашей жизни и жизни наших семейств.

...Брат передал мамины письма, адресованные мне. Датированы 11 февраля 2006 г. (ещё до первого инсульта)...«Вскрыть по случаю...». По-видимому, теперь он наступил... В письме: «... Пишу эти строки **по случаю**... (Он всё равно когда-либо наступит)...». А далее подробные пожелания по распоряжению её квартирой... Но это теперь не самое срочное... Конечно, всё исполним, но потом, потом, потом...

...Прежде чем сесть в машину, остановился и поклонился дому, а вернее той части пятиэтажки, куда выходят окна её квартиры. Сказал по привычке «Пока» и «С богом» и, когда тронулись, всё смотрел и смотрел, обернувшись назад, как удаляется балкон, на котором она обычно стояла, когда вот

также уезжал в предыдущие свои кратковременные приезды-заезды...

Не только тире-чёрточка между главными датами жизни человека остаётся после него. Остаются добрые дела, сделанные для людей, близких и родных. Остаются сами эти родные и близкие люди, в которых человек живёт не только и не столько генетически, а скорее, и более всего, духовно. Остаётся добрая память о нём и сказанном им когда-то. И конечно, остаётся сам этот его мир – жизнь, в котором он жил, живёт и будет вместе с ним жить как его частица, превращаясь в разнообразные формы существования. Жизнь продолжается. Её ничто не остановит. И так и должно быть!

Летя в самолёте в Москву и в последующие дни, вновь и вновь в голове прокручивал эти печальные события. Вновь и вновь сам себе задавал вопросы: «Всё ли сделал, чтобы не допустить этого?! Всё ли сделал, чтобы облегчить мамыны страдания?» И вновь, и вновь приходил в результате этих тягостных размышлений к выводу о неизбежности произошедшего...

От этого «самоедства» становилось не легче. Оно даже было похоже на поиски оправдания своих действий и бездействия – почти как в детстве – за совершённые и требующие объяснения перед матерью поступки.

В то же время такая периодическая умственная работа позволяла «переварить» все накопившиеся за эти дни эмоции, чувства, мысли и впечатления. Постепенно всё «переваренное и переработанное» откладывалось и укладывалось куда-то на свои полочки и в свои ячейки, и от этого если не становилось легче, то, по крайней мере, боль утраты чуть-чуть притуплялась.

Появилась даже какая-то непривычная размеренность и неспешность в суждениях, высказываниях и действиях, граничащая, наверное, даже с мудростью. Взгляд стал пристальнее, внимательнее и задумчивее, как это бывает при

принятии особенно важных решений. По-видимому, произошла очень сильная переоценка всего окружающего, при которой наиболее дорогим стало **уходящее и утекающее «сквозь пальцы» в-р-е-м-я.**

...Устоявшаяся за долгие годы привычка напомнила, что нужно позвонить маме... А звонить некуда... Позвонил брату и невестке... Мысленно поговорил с мамой, в очередной раз попросил прощения... Продолжил свои обычные житейские дела. С ними успокаиваешься и находишь смысл своей дальнейшей жизни. Жизнь не останавливается, а продолжается и в этом есть огромный смысл и наше великое счастье!!!

*Иркутск – Москва – Поваровка,
июль 2010 г.*

НЕБОЛЬШОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

И всё-таки, к счастью, эти наши расставания, пока мы живы, не совсем конечны. Незримые нити соединяют нас с ушедшими в мир иной. Мы периодически вспоминаем их, встречаемся иногда с ними в своих снах, повторяем мудрые слова и наставления, когда-то произнесённые ими, видим их на фотографиях, в кино- и видеофильмах, в слайд-шоу, читаем о них в книгах, газетах и журналах, оцениваем и восхищаемся сделанным и созданным ими. А теперь встречаемся с ними и на сайтах в сети Интернет. Они хотя бы вот так, виртуально, продолжают своё земное существование. Это их незримое присутствие в нашей жизни и эти новые своеобразные встречи с ними и со следами их дают нам некоторую уверенность в том, что память о них и о нас всех будет ещё долго жить на нашей планете Земля!

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ВНОВЬ...

Бережно перебираю и перечитываю мамины письма на двойных листках из ученических тетрадей «в клеточку» и «в линейку», а также различные открытки к праздникам, дням рождения и другим событиям в нашей жизни. Аккуратно проставленные мамой даты на каждом из этих трогательных посланий охватывают период в несколько десятков лет. Написанное красивым каллиграфическим почерком с подчёркиванием и со всеми знаками препинания (а не как у нас сейчас) освежает память, заставляет задуматься, а иногда требует и определённой переоценки происшедшего. Читая обращения: «Родные мои!», «Родной соколочек...», «Родной сорванец Владик...», «Лариса и Виктор!!!», как бы вновь слышу её успокаивающий и умиротворяющий голос. Опять и опять нахожу в когда-то обстоятельно и взвешенно написанном ею много поучительного и заслуживающего не только моего внимания:

«...Выбирай время для отдыха...

Разумно ли проводишь выходные дни?

Сейчас самое лучшее время для духовного роста.

Теперь ты должен понять значение всего этого для себя.

Читаешь ли? Ещё раз перечитай «Евгения Онегина».

Оцени его по-своему...

...Лучшего времени для самообразования не будет!

И такие возможности!

(имеется в виду Москва. – *Прим. автора*).

...Обретай себя в пути. Будь самим собой!

Сила разума, логика суждения – на первом плане!

...Были... в гостях у нас сослуживцы отца – избранные со зверохозяйства и Кочергины... Звонил 14 января (1980 г.)

дядя Тима... Крепится. Ему ещё до пенсии далеко (он с 1923 г.).
...Отец понемногу... работает. Я отдыхаю от школы. Порой
очень скучаю. Читаю, такой возможности не было никогда...

...Никита подрос. Изменился. Хорошо, с оттенком музы-
кальности, говорит о дожде: «Кап! Кап! Кап!». Лениво разго-
варивает, но чётко. Уже хитрит. Родителям, тоже надо расти
вместе с ребёнком!

...Родичи все молчат. ...Отписываются открытками. Никому
не хочется писать. Только получать. Пишешь ты да я. ...Пишу
письма по всем адресам, хотя не все торопятся с ответом...

Владик, родной соколочек! Всех нас время меняет. И ты те-
перь уже не тот! ...И не будешь думать, как разделить тех 2-х
рыбёшек на троих, которых вы добыли с дедулей на даче летом
1983 г. ... Расти, родной, здоровым, сильным умом и добрым!..

...Пересылаем на хранение в вашу семью реликвию – се-
ребряный аттестат отца семейства... Виктора Васильевича...

...Желаем здоровья! Чтоб хотелось учиться в большом
и малом!

...Желаем... крепко дружить с «5»! Иметь свое суждение
и уметь его отстаивать! Любить книги! И «хором» читать тоже
неплохо. Целуем тебя, мой верный путеводитель (по Москве. –
Прим. автора).

...Так быстро пролетели года, и вы вылетели из родного
гнезда... Доброго пути...!

...Как вы там всё улаживаете? И кто придумал это слово
«нормально»?! Все за ним словно за каменной стеной.

...Отсюда не видно, одни предположения...

...Желаем всем здоровья, хорошего настроения! Побольше
«4» и «5»!

Всего самого доброго и светлого!

Храни вас Бог!

Чтоб сбывались ваши пожелания...!

...И самого дорогого – желания жить!

...И умения управлять собой в сложных обстоятельствах!

...И хорошего настроения, умения настраивать на него тех, кто рядом с тобой!

...Быть сильнее обстоятельств, которые порой создаются вокруг нас!

...Тёплого очага и равновесия души.

...И чтобы – всем вам вместе было просто, хорошо! И каждому в отдельности! (Это фундамент всего).

...Счастья и всего самого доброго! Жизнь в семье зависит от вас обоих. Мир да совет пусть сопутствует вам!

...Желаем... душевного и физического равновесия! Тепла в семейном очаге! Всё остальное в ваших руках. Молодость – это сила...

...Время нам не властно...

...Жизнь полна противоречий. Она не кинолента. Её не перемотаешь и не напишешь заново.

...Ой, как трудно быть самим собой в наше время! Всему надо противостоять! Иметь внутренний иммунитет (Читайте и Чехова. Он нужен сегодня каждому для Себя!).

...Я не устаю слать вам простые искренние слова, самые благие пожелания! Молюсь за ваше здоровье и правильный путь в жизни! Потому, чтобы жила в нас внутренняя потребность нашего общения... Пусть не покидает вас Весна! Не покидает вас в своих надеждах!.. ».

В ПЕРВОМ ЭШЕЛОНЕ

В военном искусстве существуют понятия – «эшелоны обороны» – первый, второй, третий... А если применить эти понятия к нашей жизни, то получается вот как...

Пока жива была бабушка, я как её внук находился в третьем эшелоне от рубежа смены поколений. Потом передвинулся во второй эшелон...

После рождения внучек я вроде бы стал выполнять роль почти первого эшелона, но всё же, по-прежнему, был фактически вторым эшелонном, поскольку тогда у нас образовалось не три, а целых четыре эшелона обороны. И действительно, пока родители живы – мы всегда остаёмся ещё детьми, по крайней мере, для них, для себя и в душе (и желательнее подольше).

...Ну, а теперь мы с братом, женой и жёнами обоих братьев – первый эшелон обороны жизни. За нами во втором эшелоне – наши дети, а в третьем – наши внуки.

Происходит обычная смена поколений, как бы горька и грустна она не была. Ведь все мы знаем, что мы – не вечны, смертны. Вот только с внезапностью этого мы никогда не можем смириться. Всегда хочется для всех-всех оттянуть этот незримый рубеж.

...С годами кажется, что всё больше и больше людей, окружающих нас на работе, дома, в городе, в деревне, на дачах, да и в целом в стране, уходят в мир иной. Но пока мы помним их и сохраняем о них память – они как бы всё ещё продолжают своё земное существование.

Поэтому как бы ни было, надо по примеру наших мудрых предков продолжать «сеять хлеб», делать другие до-

---

брые и полезные людям дела. А главное – жить, несмотря ни на что и **выполнять своё главное предназначение на Планете Земля – быть Человеком Разумным!**

СТАРЫЕ ОБИДЫ

Эти старые обиды всплывают неожиданно. Иногда, без казалось бы даже весомых причин.

Они, как и старые вроде бы уже залеченные раны, до поры до времени не дают о себе знать. А как вдруг проявятся – тогда льётся такой поток обид и душевной боли, которого может хватить чуть ли не на полноводную реку.

Помню, как неоднократно у мамы прорывалась горькая обида на жену одного из своих братьев. Она братьев боготворила, вместе со своей матерью дождалась, как героев, с войны, сохранила в полном порядке дом и крестьянское подворье. А они быстро обзавелись своими семьями и, когда она уехала учиться в институт в областной центр в тяжёлые и голодные послевоенные годы, обделили её – студентку, при продаже отцовского дома (а, вернее, почти не дали никакой доли), да ещё с произнесением обидных слов.

Как глубоко были, по-видимому, затронуты тогда все душевные струны, что десятки лет (более полстолетия) эта обида давала о себе знать и выливалась в очередные нервы и горькие слёзы. И здесь не помогали ни призывы к здравому смыслу, ни другие разумные слова, ни природный инстинкт самосохранения: ведь себя надо бы было беречь теперь, а не «накручивать» из-за старой обиды своё давление и ненужные эмоции.

...А ведь всё это носится в себе. И из-за нашей культуры и деликатности внешне не проявляется, а «перевариваясь» внутри требует от человека траты дополнительных жизненных сил. Хотя разумом человек понимает, что ничего уже поделать невозможно, и что лучше бы всё это забыть, а иначе

всё идёт ему же во вред. Но, что-то опять зацепляет и старая обида вне зависимости от воли человека вновь проявляется, как будто нанесённая «только что».

Наверное, рубцы этих казалось бы заживших старых обид-ран такие особо чувствительные, что нет-нет да и дают о себе знать...

ПРИ ДОМАШНЕМ ПРОСМОТРЕ...

Бывает так, что вдруг ясно видишь или представляешь прямо перед собой то, что было на этом месте раньше.

Вот, например, сегодня на этом – таком солнечном лыжном спуске тихо, а только вчера здесь в лучах яркого солнца мелькали разноцветные куртки лыжников. Кажется, что в воздухе, по-прежнему, звучат их крики и шумные возгласы... Но нет, это всё-таки было вчера, а память до сих пор держит эту такую яркую картинку и прежнее ощущение светлого лыжного праздника и приближающейся весны...

А сколько таких прекрасных возможностей вернуться назад, в приятные мгновения прошлого и как бы заново их прожить одному или вместе с кем-то предоставляют нам звуко-, кино- и видеозаписи. При этом иногда, при хорошем качественном изображении на экране, создаются ощущения чуть ли не реального переноса в те прошедшие времена.

Да и простые наши фотографии (и чёрно-белые, а тем более цветные) тоже могут перенести нас во времени и пространстве. Дополняя увиденное на них другими деталями из закоулков нашей памяти, мы пред-

---

ставляем достаточно полные картины когда-то происшедших событий и таких дорогих нам секунд, минут, часов, дней и лет нашей жизни.

Главное при этом, что мы вновь встречаемся с теми, кого в данный момент нет с нами, или, чего хуже, вообще нет в живых. И все они как будто наяву общаются с нами и тем самым продолжают нашу совместную с ними земную жизнь. Мы слышим их голоса, видим улыбки, жесты, эмоции, подпеваем песням, продолжаем разговоры, беседы и даже в чём-то соглашаемся, или, наоборот, возражаем произнесённым ими словам.

Как нужно бы это беречь и сохранять подольше, не спешить складывать в архив, а хотя бы иногда просматривать и прослушивать старые фотографии из семейных альбомов, видеофильмы и звукозаписи. Не надо бояться потерять время – в итоге его получаешь больше и в более концентрированном и нужном для нашего человеческого разума виде.

И такие просмотры старых наших записей желательно делать как можно чаще. Это доставляет нам не меньшее, а может быть даже большее удовольствие, чем просмотр кино- и видеофильмов, передач по телевидению, где мы видим любимых и не очень любимых артистов, деятелей искусства, политиков и многих других. А здесь-то ведь, в этих домашних кино- и видеосеансах мы видим только самых-самых близких и дорогих нашему сердцу людей, окружавших и окружающих нас на работе, дома, на даче, в деревне, на природе, на отдыхе, в путешествиях, на юбилеях и торжествах, а также и в других местах и периодах нашей жизни. И радость ещё одной даже пусть вот такой необычной встречи с ними запоминается надолго и согревает наши души, не давая им зачерстветь.

Некоторые материалы из газет (в разной редакции и с дополнениями):

– «Забайкальский рабочий». – Читинская областная газета, № 214, 10 ноября 2010 г. «Год учителя. Школа».

– «Знамя труда». – Красночикоийская районная газета, № 80, 5 октября 2010 г. «100 лет Черемховской школе. Не говорим с тоской, а с благодарностью...».

– «Даурская новь». – Борзинская городская газета, № 11, 15 февраля 2011 г. «Любимые тобой ученики...».

...Евдокия Ефимовна Швецова (17 августа 1924 г. – 11 июля 2010 г.) в годы войны работала учителем и заведующей начальной школой в с. Игдоча Шелопугинского района Читинской области. После окончания Читинского пединститута преподавала русский язык и литературу, была директором и завучем Черемховской средней школы Красночикоийского района Читинской области, завучем и учителем русского языка и литературы средних школ № 20 и № 4 в г. Борзя Читинской области. Кавалер ордена Знак Почёта. Награждена знаком «За творческий педагогический труд», Почётными грамотами Минпроса РСФСР и ЦК профсоюзов работников просвещения РСФСР, Правления Советского фонда Мира, Читинского, Красночикоийского и Борзинского облоно и районо, рай- и горсоветов народных депутатов, райкомов и горкомов КПСС, многими юбилейными и памятными медалями. Воспитала троих сыновей, имеет внуков и правнуков.

В трёх частях небольших книг «Пригоршни из туесков памяти» (вышли в издательстве «Проспект» (г. Москва) в 2005, 2007 и 2010 гг. – имеются на сайтах в Интернете – voronovv.ru, www.voronovv.ru) о дорогих земляках-забайкальцах и иркутянах, к сожалению, крайне мало написано о нашей маме. Да она, будучи в некотором роде соавтором и редактором этих изданий и не позволила бы большее, поскольку о себе она говорила всегда мало, а о людях – много и только, как о замечательных, талантливых, способных и выдающихся своими знаниями, трудом и умениями.

И только теперь, бережно просматривая с невестками и племянниками мамины архивы, узнали к своему удивлению и стыду даже что-то новое, доселе нам неизвестное. А главное ещё и ещё раз попытались осмыслить её многолетний – более сорока лет – гигантский труд и деятельность **народного Учителя** – настоящего интеллигента, вышедшего из народа!

...В годы войны, после окончания школы Евдокия Ефимовна Швецова (она всю жизнь оставалась под девичьей фамилией) начала работать учителем начальных классов в с. Игдоча Шелопугинского района Читинской области. Хотя и до этого с самого детства она работала в поле, на лугу и в деревенском доме. Позже заведовала начальной школой, поступила в Читинский педагогический институт. После его окончания в 1951 году была направлена в с. Черемхово Хилокского (впоследствии Красночикийского) района Читинской области. Преподавала русский язык и литературу, была завучем и директором вначале семилетней, а позднее получившей, благодаря её огромным усилиям, «статус» средней школы.

Много внимания она уделяла формированию педагогического коллектива, поощряя индивидуальный стиль работы каждого учителя и воспитателя. В школе существовал лейтмотив – учить каждого и учить хорошо. Школа была действи-

---

тельно для учеников. Им прививались навыки самостоятельно добывать знания, всячески поддерживались увлечения спортом, художественной самодеятельностью, поэзией... В школе постоянно стремились использовать и пропагандировать всё новое и передовое, что появлялось в жизни общества и страны.

...В связи с переводом отца в 1969 году в г. Борзю Читинской области мама стала работать завучем и преподавателем русского языка и литературы школы № 20, а позднее в школе № 4 г. Борзя. В 1988 году они с отцом переехали в г. Иркутск, где приняли активное участие в воспитании внуков, в деятельности Совета ветеранов и в работе по месту жительства.

Не боясь высокопарных слов, можно сказать, что Евдокия Ефимовна на самом деле дала «путёвку в жизнь» сотням и сотням юношей и девушек – выпускников школы, которые сегодня живут и трудятся в различных уголках нашего огромного Отечества и вместе с её коллегами по учительской профессии с благодарностью говорят и вспоминают о ней в своих письмах, публикациях и видеопосланиях:

Светлана Бородина (с. Черемхово)

«... Швецова Евдокия Ефимовна... была учителем русского языка и литературы, о которых говорят – учитель от Бога. Женщина безграничной душевной щедрости, безграничной веры в ребёнка, мудрый наставник и воспитатель, прекрасный педагог. И если мы, выпускники 60–70-х годов говорим, что наше детство было самым счастливым, то, конечно же, благодаря и Швецовой Евдокии Ефимовне, которую мы просто боготворили».

...В те годы мы все были больны поэзией. Сколько конкурсов на лучшего чтеца было проведено Е. Е. Швецовой, вечеров поэзии, оформлено уголков любимых поэтов – Р. Рождественского, Е. Евтушенко, С. Есенина, Б. Ахмадуллиной и других...».

А.В. и Н.Н. Мельниковы (г. Чита)

«... Много добрых воспоминаний... о Евдокии Ефимовне, какой след она оставила после себя, какой здоровый климат был в коллективе, благодаря её руководству. Ведь люди были разные, но она находила к каждому «ключик» и не было среди нас каких-то раздоров, она умела мягко сказать о недостатках, не обидев человека, но направив его на правильный путь. Мы ведь приезжали из институтов, не имея практики учить предмету, а тем более воспитывать детей. Она как мудрая мать «путеводила» нас, и на всё и на всех у неё хватало терпения. ...Только сейчас понимаешь, с какими светлыми и уникальными людьми сводила нас жизнь, внешне скромными и неприметными, но душевно богатыми...».

Л.Ю. Прахова (Разумова) – г. Дубна, Московская область, заслуженный учитель Российской Федерации

«... прекрасно помню... родное Черемхово... рассказы моих родителей (Юрий Николаевич Разумов – директор Черемховской средней школы, Валентина Максимовна Симухина – учитель русского языка и литературы. – *Прим. авторов*)... Ещё четко врезалось в память имя Евдокия Ефимовна... знаю... по рассказам... моей мамочки. Как проникновенно она говорила о ней...».

Т.Д. Соболева (с. Красный Чикой)

«... Вспомнила, как будучи директором школы, Евдокия Ефимовна встречала меня – молодого специалиста (из Ярославля. – *Прим. авторов*) в школе, как гостеприимно принимали приехавшую ко мне в гости мою маму у Вас дома – Ев-

---

докия Ефимовна и Ваша легендарная бабушка. После этого приёма мама усвоила, что в Сибири приглашают «чай попить», это значит – полное застолье, а чай – на посошок...».

Л.А. Столярова (Грешилова) – глава администрации с. Черемхово

«... Евдокия Ефимовна, милая, умница моя, дорогая учительница... Я – твоя любимая ученица... Помню как ты меня учила стихи читать... художественному чтению... Я тебя очень люблю... Таких учителей и таких воспитателей больше не бывает...».

Р.И. Воронова – учитель гимназии (г. Иркутск)

«...Жизнь подарила мне общение с этой чудесной интеллигентной женщиной! Она была одной из тех спутников, «... которые наш свет своим сопутствием для нас животворили». И сегодня я вновь и вновь повторяю «... не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были».

П.Д. Подольская (Никитина) – с. Черемхово

«... Как хочется увидеть своих учителей – тех, кто нас учил. Евдокия Ефимовна – моя любимая учительница... Очень благодарим Вас за всё, что вы нам дали... Спасибо Вам за всё...».

Любовь Панкова – г. Борзя

«Прекрасно помню этого очень обязательного, скромного, но требовательного педагога. И сказать об Евдокии Ефимовне могу только хорошее. Никто и никогда не слышал от неё грубого слова... очень терпеливая и тактичная женщина».

Альбина Перетягина – г. Борзя

«Золотой души человек. Она была в нашей школе завучем в старших классах, а я работала учителем начальной

школы, потому решали мы разные задачи, но на её помощь и совет всегда можно было рассчитывать».

Активная жизненная позиция, жажда жизни, огромная сила духа и воли, умение добиваться поставленных целей, стремление всегда быть «в ногу со временем», желание помочь людям и забота о их благе, как в ранешние, так и в нынешние нелёгкие времена, были главными в трудовой и большой общественной деятельности мамы.

И пусть светлая память о народном учителе – Евдокии Ефимовне Швецовой надолго сохранится в сердцах и умах её учеников, коллег, дорогих земляков и всех нас!

В.В. Воронов, директор Международной школы управления «Интенсив» Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный экономист Российской Федерации, заместитель председателя Правления Иркутского землячества «Байкал» (г. Москва)

В.В. Воронов, директор по производству ОАО «Иркутский завод сборного железобетона» (г. Иркутск)

«СЕРДЦЕ ОТДАЮ ЛЮДЯМ»

Даша, внучка (31 год)

С уходом моей бабушки исчезла Страна Чудес, в которой всегда были вкуснейшие пироги и сочни, заварные калачики, сосиски, мороженое и прочие вкусности, которые с любовью приберегались в её доме к нашему приходу. Не стало сказки, потому что только для своей бабушки ты в тридцать лет оставалась Принцессой...

Дмитрий, внук (29 лет)

...Бабушка умела чувствовать и понимать больше, чем ты говоришь, умела видеть тебя насквозь! Бывали такие минуты, когда мне казалось, что вот сейчас бабушка скинет халатик, а под ним китель полковника КГБ, не меньше!..

Страница из Элитной охотничьей энциклопедии,
издательство «Барс», Москва, 2004 г.

ЛУЧШИЕ ЛЮДИ РОССИИ В ДЕЛЕ ОХОТЫ, РЫБОЛОВСТВА И СОХРАНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РОДНОЙ ПРИРОДЫ

ВОРОНОВ Василий Георгиевич (1920–1994). Охотовед. Биолог. Участник и инвалид Великой Отечественной войны – командир сапёрного взвода Первой Ударной штурмовой комсомольской инженерно-сапёрной бригады Резерва Верховного Главнокомандования.

Родился 14 января 1920 в деревне Тайна, Газимуро-Заводского района Читинской области. В 1937 окончил курсы техников лесного хозяйства и лесоустройства при Иркутском областном управлении лесов местного значения. В 1962 заочно с отличием окончил Иркутский пушно-меховой техникум по специальности товароведение животного и пушно-мехового сырья. До войны работал директором лесхоза в селе Бырка Читинской области. Но своё призвание нашёл в разведении зверей и разумном использовании природного богатства забайкальской тайги. С 1958 по 1968 руководил созданным им Верхне-Чикойским коопзверопромхозом в селе Черемхово Красночикойского района Читинской области с общей площадью таёжных угодий более 1 млн 300 тыс. га, в т. ч. более 220 тыс. га плодоносящих кедровников.

Небольшим коллективом этого хозяйства в составе 63 штатных охотников и около 200 охотников-любителей с соблюдением норм отстрела и отлова зверей и рыбы ежегодно добывалось до 1500 экземпляров знаменитого баргузинского соболя, около 35 тыс. белок, свыше 250 тонн кедровых орех, около 7 тонн мяса диких животных, свыше 4 тыс. тонн рыбы, по 7 тонн ягод и грибов.

С 1968 по 1980 В. Воронов возглавлял Борзинское зверохозяйство в степном районе Читинской области. Первое стадо норвежских голубых песцов состояло из 150 голов (125 самок). К 1976 под руководством Василия Георгиевича поголовье увеличилось до 2216 голов, в т. ч. 1803 самок. На Иркутскую пушно-меховую базу было отправлено около 14 тысяч шкурок голубого песца высокого качества. Лучшие партии меха голубого песца особо отмечались на Международном аукционе в г. Ленинграде.

Верным другом и неизменным помощником В. Воронова была жена – Е. Е. Швецова, работавшая долгое время учителем русского языка и литературы, завучем, директором Черемховской средней школы и проводившая большую разъяснительную и пропагандистскую работу по охране природы среди учащихся и жителей населённых пунктов Забайкалья.

В семейной атмосфере любви к труду, людям, природе и родному забайкальскому краю с помощью бабушки Серафимы Никифоровны, воспитаны трое сыновей. Виктор, известный в стране и за рубежом учёный-экономист, после увлечения охотой и рыбалкой на берегах Байкала, стал в свободное время заниматься пчеловодством на Подмосковной земле. Владимир был отменным рыболовом на реках Чикой, Иркут и Ангара, а также на погранзаставе острова Ратманова на Чукотке. Владислав увлекается охотой и рыбалкой, возглавляет общество охотников и рыболовов Иркутского завода сборного железобетона, руководит на общественных началах охотничьим приписным хозяйством завода.

По инициативе В. Воронова впервые в стране в 60-х годах XX столетия в селе Черемхово был построен Дом охотника.

На протяжении многих лет верными соратниками и помощниками В. Воронова в развитии охотничьего хозяйства и природоохранной деятельности были Н.К. Соболев, Н.Г. Шекунов, В.А. Кривошеев (на фото (стр. 56) слева направо), В.П. Бураков, И.Х. Хафизов, Т.Е. Швецов, В.Г. Васильев, Г.И. Пятых, В.П. Никитин и др.

В.Г. Воронов награждён двумя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, орденом Богдана Хмельницкого, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями Правительства Российской Федерации и ВДНХ СССР.

П. Бережной

Копия этого маминого письма, адресованного Полине Дмитриевне Подольской (ранее – Никитиной) и «очень дорогого ей» (как она написала) получена мною от неё уже после всего произошедшего, поздней зимой такого нелёгкого 2010 года

11 марта 2007 г.

Полинка! Полина Дмитриевна! Здравствуй!

Твоё письмо получила 2.10.06 г. и твои телеграммы к новому 2007 г. и Дню 8 Марта получила вовремя. Ты всё рассчитала. Спасибо.

Какое впечатление всё это производит, на бумаге – не передать. Боже мой, ещё кто-то тебя помнит и шлёт телеграммы и строчит письма... (Что в наши дни стало редкостью). Спасибо за память, за добрые слова. Ты – молодец. Знаешь всех выпуска 1965 г. Промчалось столько лет... Матвееву Надю попытаюсь разыскать. Как складываются судьбы выпуска 1965? Мальчишкам и девчонкам теперь уже за 60! Остановись! Куда несёшь всех нас?!

Полина, что нового узнаешь об этом выпуске, черкни. Нужны адреса.

Это было недавно.

Это было давно.

...Что же вальс этот старый

Всюду бродит за мной...

Вновь и вновь возвращаюсь в родную школу. Не удивишь никаким евроремонтом. Ближе к сердцу школа с деревянным крылечком... Что было!.. Что есть!.. Что будет?!

Кручу кассеты о Черемхово. (Спасибо техническому прогрессу). Школа выглядит славно. Как там живётся?! Учится?!

Шалбецкий Вал. Сп. не собирается обратно? Он нужен сейчас родной деревеньке. Несколько оживить в ней обстановку. Время покажет. Прошу прощения за молчание. Славная девочка, есть в жизни пора, которая старость называется. Как в ней держаться и за что? Неправ поэт Мих. Матусовский, что «старость можно одолеть...».

Возможно ли это?! На время, да! ...Самые добрые пожелания твоей семье. Вашей дочери ещё повезло. Рядом мать и отец. Время всё расставит на свои места. В жизни всякое бывает. Попробуй рассмотри, что там за горизонтом!

Рада за вас, что вы любите родную деревню и землю. Вместе с мужем – огородники. Так держать!

Время идёт себе, идёт... Поздравь Евд. Еф. со званием прабабушки. У двух внуков народилось по дочери (29.12.06 и 11.01.07). Марина и Кира. Боже мой! Я дожила до глубоких седин, до глубокой старости. Что дальше?! Тут уж не мне решать. Что поделаешь, дружочек!?

Берегите себя. Живите полнокровной жизнью. Не откладывайте на потом. Жизнь короткая.

...Скоро Святая Пасха. Передай мой привет черемховцам, ... кто в мире ином и поклонись за меня могилам Дмитрия Павловича и Ольги Зиновьевны. У них я искала покровительство в трудные минуты.

Что не так, извини.

Желаю всего самого доброго вашей семье.

Будьте здоровы.

Привет родной деревеньке и тем, кто ещё помнит меня.

Храни вас Бог.

Тепло обнимаю. Е.Е.

Из личного архива

Главе
Администрации села Черемхово
Л.А. Столяровой

Директору
Черемховской средней школы
Н.Д. Яковлевой

Всем жителям и учащимся села Черемхово
и окружающих его селений, землякам

Уважаемые земляки!

Вношу предложение **о присвоении нашей родной Черемховской средней школе** (естественно, образовательному учреждению и т.п., как это теперь называется) **имени Швецовой Евдокии Ефимовны**.

Как вы знаете и помните, Евдокия Ефимовна Швецова с 1951 по 1969 годы была учителем русского языка и литературы, завучем и директором Черемховской средней школы. Именно по её инициативе удалось добиться превращения семилетней школы в с. Черемхово в Черемховскую среднюю школу. Для этих целей общими усилиями были построены: спортзал и пристройка к школе, были оборудованы и оснащены специализированные классы. Она дала «путёвку в жизнь» сотням наших односельчан. Благодарная память о её неутомимой деятельности и активном участии в жизни многих наших земляков должна сохраняться в новых поколениях черемховцев.

В связи с этим присвоение Черемховской средней школе имени Евдокии Ефимовны Швецевой было бы крайне важным, поучительным и очень необходимым.

Данное предложение также поддерживают Л. Ю. Прахова (Разумова) – г. Дубна Московской области, Г. Б. Столяров – г. Москва и многие наши земляки.

По имеющейся у меня информации, сыновья и близкие Е. Е. Швецевой готовы предоставить школе документы и награды Евдокии Ефимовны Швецевой для оборудования в школе стенда (музейного уголка, раздела в будущем музее школы или т. п.).

Позволю также себе напомнить, что подборка материалов о Е. Е. Швецевой была опубликована в районной газете «Знамя труда» № 80 от 5 октября 2010 г. и областной газете «Забайкальский рабочий» № 214 от 10 ноября 2010 года. Краткие сведения о Е. Е. Швецевой из этих материалов прилагаю к данному письму (приложение № 1).

Также хочу напомнить, что хорошие материалы о школе, её учителях и Е. Е. Швецевой имеются в книге Виктора Воронова «Пригоршни из туесков памяти» (часть первая – 2005 г., часть вторая – 2007 г., части первая, вторая и третья – 2010 г.) – полностью на сайтах: voronovvv.rf, voronovvv.ru.

Два рассказа-туеска из этих книг – «Школа» и «Малые Родины и полустанки жизни» также прилагаю (приложения № 2 и № 3).

Убедительно прошу поддержать вышеприведённое предложение, которое, несомненно, будет служить патриотическому воспитанию нашего подрастающего поколения и будет напоминать нам всем, что добрые дела для людей всегда долго помнятся благодарными потомками и продолжают жить в народной памяти.

С искренним уважением
и наилучшими пожеланиями,

Николай Михайлович Васильев,
выпускник Черемховской средней шко-
лы 1970 г., генеральный директор ООО
«НСС» Группы компаний «ПИК»
г. Обнинск, Калужской области

Примечание. По информации Любови Афанасьевны Сто-
ляровой данное предложение поддержано.

Из личного архива

Текст, написанный Крыловым Иннокентием Михайловичем – моим тестем моей жене на обложке любимого песенника русских народных песен (1957 года издания), которым неоднократно пользовались в лучшие минуты дружеских чаепитий, праздников и застолий (хранится в домашней библиотеке):

«Дорогой дочери Ларисе в День 8-го Марта

Как возьмёшь этот песенник в руки
Так услышишь напевные звуки.
Вспомнишь песни, что пели мы вместе –
О любви, о борьбе и о чести.

Пели песни с весёлым задором –
В одиночку, вдвоём или хором,
Пели грустные песни, частушки,
Пели с нами в Пустошке старушки...

Вспомнишь Шелехов, школьные годы,
И Байкала прозрачные воды;
Вспомнишь дымный Иркутск (от
обилия котельных в те годы. – *Прим. автора*), Баклаши,
И тайгу, и костры, шалаши.

Вспомнишь дедовский дом над Олхой
И пригорок заросший ольхой;
Вспомнишь детство и юность свою,
Что остались в далёком краю...

Но, а жизнь не кончается, нет.
Мы уйдём через несколько лет,
Всё историей станет. И нас –
Уж не будет давно среди вас.

Но о предках нельзя забывать,
Лишь не надо рыдать и страдать.
Иногда Ты о нас вспоминай –
В Новый год или солнечный Май;

В Дни рожденья бокал подними,
Или в будние дни вспомяни,
И веселую песню нам спой –
Будто мы снова вместе с Тобой.

Ты же вечно здоровою будь,
Пусть всегда будет светлым Твой путь.

Крепко целуем. Твои родители.
8.03.1997».

Из ранее опубликованного

**П Я Т Ь
ИЗ СОРОКА СЕМИ ТУЕСКОВ**

ШКОЛА

(из книги «Пригоршни из туесков памяти. Части первая, вторая и третья. Сорок семь туесков. – М.: Издательство «Проспект», 2010. – 328 с. Полностью на сайтах – вороновв.рф, voronovvv.ru)

Школа была для всех в селе святым местом и пользовалась непререкаемым авторитетом и уважением. Тяга к знаниям, стремление вывести своих детей «в люди» и дать им образование были в то время огромными.

Построена школа была давно, до войны, в самом центре села, на высоком месте – из крепких лиственничных брёвен. Вид этих брёвен с годами не ухудшался, а приобретал всё более строгий и солидный оттенок. Во всём чувствовалась «рука мастера» – добротность и основательность. Видно было, что строили школу с большим старанием и прилежанием.

В одном из «крыльев» школы, где позднее располагалась «учительская», была «квартира» одной учительской семьи Кардашей, затем переехавших в г. Хилок. В детстве с их детьми мы и проводили время в школьном дворе – наш дом стоял как раз напротив. Так что школьный двор был для нас как бы и двором нашего дома.

Вначале, как мне помнится, школа была семилетней. Чтобы стать ей средней школой, требовалось соблюдение определённых требований: расширение количества учебных классов, наличие спортзала, производственных мастерских и т. п.

Когда моя мама – Евдокия Ефимовна Швецова (она оставила свою девичью фамилию), будучи в то время директором

школы, в конце пятидесятих годов прошлого века поставила эти вопросы на общешкольном родительском собрании, то все родители откликнулись на призыв оказать школе помощь. Было решено, что за каждого ученика родители везут на строительство пристроек и спортзала школы по два строевых бревна.

И вот так общими усилиями был собран строевой лес. Затем мы, школьники, на уроках труда «шкурили» эти брёвна, то есть сдирали с них кору. А уже строители из промхоза, выделенные моим отцом – директором промхоза, возводили нужные школе постройки.

Конечно, к этому ещё следует, наверное, добавить то, с каким трудом мамой и её коллегами, были «выбиты» средства на расширение школы в районном и областном отделах народного образования, сколько нервов и сил было на всё это потрачено.

Зато с какой радостью потом ученики занимались в спортивных секциях в новом и впервые построенном в селе спортзале. Школа получила статус «средней образовательной школы», и нам повезло, что именно в ней мы получили среднее образование. А иначе, после седьмого класса пришлось бы ехать учиться за три десятка километров в Шимбиликскую среднюю школу.

Школа действительно была очагом культуры и знаний. Всё что в ней готовилось – концерты художественной самодеятельности, творческие встречи, новогодние и праздничные вечера – делалось для всех односельчан. Жизнь школы и села были неразрывны.

Представители коллектива школы самоотверженно отстаивали честь школы и села на районных смотрах художественной самодеятельности и спортивных соревнованиях района по волейболу и баскетболу. При этом неоднократно завоевывали призовые места, что служило предметом гордости всех односельчан.

А один председатель колхоза на районном совещании сказал: «... так это та школа, где любят поэзию». И действительно, мама и другие учителя русского языка и литературы, учительский и ученический коллективы активно увлекались поэзией. В школе часто проводились вечера поэзии, оборудовались в классах уголки любимых поэтов.

Этому же способствовал и созданный по инициативе Разумова Юрия Николаевича школьный радиоузел. Была организована трансляция не только в школе, но и на всё село. Ежедневно, в семь тридцать утра, звучала короткая передача «Мечтать, надо мечтать...». На регулярной основе и к праздникам звучали радиогазеты «Говорят погибшие герои», «Борцам за революцию» и другие.

Ещё, как мне помнится, Юрий Николаевич хорошо преподавал нам географию. Он открывал для нас новые страны, континенты и много всего крайне интересного. Журнал «Вокруг света», по его рекомендации, был у нас очень читаемый. А уж когда он стал преподавать нам экономическую географию, то стало ещё интереснее. Ведь каждый из нас хотел стать специалистом своего дела и мечтал трудиться на благо страны на современном, оборудованном по последнему слову техники, предприятии будущего.

Вспоминаю, что в 1960 году, учась в четвёртом классе, по совету мамы я написал письмо Николаю Тихоновичу Яценко – директору Читинского книжного издательства, автору зачитанной нами «до дыр» книги «Босоногая команда», о мальчишках Забайкалья, принимавших вместе со взрослыми участие в борьбе с белогвардейцами и японскими интервентами в годы гражданской войны. Завязалась интересная переписка, и я до сих пор благодарен Н. Т. Яценко, что он так много времени уделил мне – навязчивому юному читателю из дальнего таёжного села. А переписку с ним и книгу с его автографом мама бережно сохранила и передала мне во время долгожданного, очередного, недавнего её приезда в Москву.

Но пусть не сложится такое впечатление, что все мы – тогдашние школьники – были уж такие послушные и радивые. И нас всех совершенно правильно и верно воспитывали и требовали от нас прилежания наши учителя и родители. Были среди нас и более хулиганистые, с которыми учительский коллектив немало мучился. Но всё это было как-то по-доброму, с учётом трудностей быта и сложностей того непростого времени.

Учителя у нас были замечательные и терпеливые. Сколько сил они потратили на всех нас, наверное, никому не известно!

Математиком «всех времён и народов» для нас была Татьяна Дмитриевна Соболева. Теперь я уж не вспомню, с какой девичьей фамилией она начала работать в школе после приезда по направлению из Ярославского пединститута.

Впоследствии она вышла замуж за коренного черемховца Николая Кузьмича Соболева, работавшего тогда в промхозе заведующим заготовительным пунктом. Она учила нас логичности в математике, приучала рассуждать при решении задач и искать наиболее рациональные пути их решения. Это же я позднее старался привить и своему сыну – Владиславу, помогая ему в выполнении школьных домашних заданий по арифметике и математике. Этот «рационализм» так мною усвоился, что я всегда при принятии любого решения стараюсь искать наиболее рациональное, простое и с минимальными затратами.

Её уроки таких трудных для школьников предметов, как математика, геометрия и тригонометрия были интересны и увлекательны. Они проходили в поиске лучших способов и путей решения задач и примеров. Этот поиск мы продолжали затем уже после уроков – при выполнении домашних заданий, а уже на следующих уроках, которых мы с нетерпением ждали, происходила сверка наших решений.

В начальных классах нас с братом учила Иванова Татьяна Николаевна. Она с первых уроков стремилась сделать для нас школу вторым домом, давала нам массу полезных и жизненных знаний, прививала навыки познания мира. Многие её практические советы я помню до сих пор.

Примечательно, что наши учителя всегда старались приободрить и поддержать любое стремление учеников к знаниям. Тем самым создавался общий настрой и порыв к овладению современными и перспективными профессиями. Именно в те времена в школах внедрялась «политехнизация» – овладение приёмами рабочих профессий. На уроках труда осваивались навыки столярных, слесарных и токарных работ, элементы плотницкого ремесла. А в старших классах под руководством прекрасного специалиста своего дела и душевного человека, Иванова Николая Феоктистовича, изучались основы механизации сельскохозяйственных работ и автодело.

По инициативе клубного киномеханика Мельникова Анатолия Васильевича были организованы курсы киномехаников. Мы основательно изучали основы кинодемонстрационной техники, а затем успешно сдали экзамен и получили настоящее квалификационное удостоверение кинодемонстратора. И затем мы с гордостью организовывали показы учебных кинофильмов для других классов и по очереди помогали киномеханику в клубе. А киномеханик в те времена, когда в селе ещё не было телевидения, был, как говорят, – «первым парнем на деревне».

Летом в школе создавалась ученическая производственная бригада и ученики старших классов две летние смены жили в палатках в лесу, работали на полях и отдыхали. Нам даже доверили штукатурировать стены нового пристроенного здания школы. И мы учились делать раствор, набрызг, затирку и другие строительные работы.

А уж заборы вокруг школы под руководством учителя труда, «краснодеревщика», золотых рук мастера-столяра Буракова

Василия Петровича мы строили и ремонтировали постоянно. Потом я с братьями строил и ремонтировал заборы и постройки у себя дома. А некоторую мебель, сделанную Василием Петровичем по заказу мамы – буфет для посуды, фигурную этажерку, подставки для цветов – она перевозит за собой всю жизнь, с места на место и как память, и как добротные вещи.

Для нашей семьи тогда понятие «школа – второй дом» имело несколько другой смысл, нежели для других учеников. Скорее всего, школа была для нас одновременно и первым, и вторым домом, поскольку наш дом находился внутри ограды школы, где-то на расстоянии двадцати-тридцати метров от её основного здания. И долгие годы мы не были отделены от школы даже забором. Школьный двор являлся для нас и домашним двором – здесь мы играли и бегали. Несколько позже мы выгородили забором свой внутренний двор – однако всё равно вся наша детская жизнь и летом, и зимой проходила в школьном дворе, и именно через него шли все наши пути-дороги.

В противоположной от нашего дома стороне школьного двора располагался интернат. В нём, при заботливом отношении завхоза школы Агрипины Леонтьевны Хлызовой – тёти Груши, жили ученики из дальних сёл. Поэтому собрать любую команду было легко. Только начиналась игра, так желающих всегда было много. На шум и звуки к вечеру в школьный двор и к клубу подтягивались и другие сельские ребята. И до позднего вечера, до темноты устраивались различные игры – в волейбол, в футбол, а особенно – в лапту. Эта старинная игра была в то время очень популярна. Были свои мастера резких ударов по мячу и мяч улетал очень далеко – его подолгу все искали. Было всем интересно и увлекательно.

И вообще, школа, школьный двор и расположенный рядом клуб были местом встреч, игр и отдыха. Сюда – в центр села – как магнитом притягивало всех односельчан, а особенно молодежь.

Радостным для нас событием было проведение выборов. Обычно это было в марте. Солнце уже светило по-весеннему, хотя ещё стояли холода и везде было много снега.

В школе, начиная с пятницы, оборудовали избирательный участок. Парты с ряда классов уносили в другие классы и ставили в конце коридора – одну на одну – в два этажа. В субботу, как правило, отменяли уроки – и мы радостные занимались своими делами.

Вокруг школы и днём и вечером проявлялась повышенная активность, – развешивались транспаранты, оборудовались кабинки для голосования, буфет, комната отдыха, звукоусиление. Вечером устраивалось дежурство на избирательном участке. И в обычно тёмном по субботам здании школы всю ночь горел свет в окнах. Электростанция в дни выборов работала круглые сутки, а не как обычно – до половины первого ночи.

Особенно интересным был сам день выборов. В ходе него происходило многое. Были песни, пляски, танцы. Из динамиков, установленных внутри и снаружи здания школы, звучали любимые всеми «Севастопольский вальс», «Москва майская», «Летят перелётные птицы» и другие песни. На санях и в кошёвках приезжали голосовать жители ближних сёл и деревень. Происходили встречи, велись всякие разговоры, возникали разные истории, которые потом ещё долго всеми вспоминались и пересказывались. Телевидения и домашних телефонов тогда ещё не было, но зато всё происходящее было всем интересно и привлекательно.

В понедельник в школе восстанавливали всё на свои места. Уроков снова не было и дополнительные наши каникулы продолжались. А со вторника всё упущенное нами навёрстывалось с учителями на уроках – надо было готовиться к экзаменам, их то никто не мог отменить, даже и выборы.

Парты в те времена в школе были на-стоящие! С наклонными и откидными крышками, с выемками для ручек

и чернильниц, разные по высоте – для младших и старших классов.

Когда мы в 2002 году вместе с новым директором школы Шалбецким Валерием Спиридоновичем вспоминали об этом, то он пообещал, что одну из старых парт найдёт и оставит в школе как экспонат.

Писали в то время чернилами и ручками с перьями. Перья подбирали разные (особенно ценилась «звёздочка»), и писать ими отдельные элементы букв требовалось с разным нажимом. В первом классе были уроки чистописания. На них и слова, и буквы нас учили писать каллиграфическим почерком в специальных тетрадях с разлинованными листами бумаги.

Самыми «ходовыми», или как теперь можно сказать модными, были чернильницы-«непроливашки». Но их надо было наполнять чернилами, которые разводились из химических таблеток, не полностью. Тогда при опрокидывании они не разливались. Носили чернильницы в специально сшитых для них мешочках с затянутым шнурком или верёвочкой.

И только позже стали появляться авторучки, в которые закачивались чернила. Ещё позднее появились сегодняшние шариковые ручки и почерк стал у всех «не очень». А раньше это было не у всех...

ПРОМХОЗ

(из книги «Пригоршни из туесков памяти. Части первая, вторая и третья. Сорок семь туесков. – М.: Издательство «Проспект», 2010. – 328 с. Полностью на сайтах – вороноввв.рф, voronovvv.ru)

Главной производственной организацией на селе был промхоз. Его директором был мой отец – Воронов Василий Георгиевич, и поэтому многое из жизни промхоза проходило у нас на глазах, часто дома. Вся жизнь села и его жителей в той или иной степени была связана с промхозом. Было, правда, ещё отделение колхоза, который располагался в другом селе, но всё равно почти всё в нашем таёжном селе в основном зависело от промхоза.

Промхоз был местом работы большинства взрослых односельчан. Его полное наименование – Верхне-Чикойский коопзверопромхоз Читинского облпотребсоюза – кооперативное зверопромысловое хозяйство. Оно входило в систему потребительской кооперации, которая в те годы работала с элементами и принципами рыночной экономики, была, как позднее стали говорить, – самофинансируемая, самокупаемая и самоуправляемая. И даже теперь трудно сказать, что это было – авангард передовых методов в экономике или организация, в которой сохранялись старые «нэповские» методы хозяйствования.

Одно можно сказать точно – эта организация приносила пользу и людям, и обществу, и государству в целом.

Одним из направлений её деятельности была организация заготовки кедровых орехов. Кедровники находились далеко в тайге, вдали от дорог. Нужно было завозить людей,

---

продукты и многое другое для заготовки орехов, а позднее вывозить заготовленные орехи. Для этого промхоз создал парк автомашин и тракторов, завёл табун лошадей, имел мастерские, сушилки, веялки, гаражи, конюшню, пилораму, электростанцию и многое другое, что служило не только производственным целям, но и удовлетворяло многие нужды школы, сельсовета, клуба и всех односельчан.

Кедр хорошо плодоносит не каждый год. Примерно один год из четырёх он почти не даёт орехов, один год из этих же четырёх бывает очень урожайный, а два других – не очень.

И вот когда орехов добывалось немало, то уже с ранней осени по всей деревне: на улицах и тропинках, на полу в клубе – после киносеанса, в школе – в партах, да и во дворах домов – повсюду была скорлупа от кедровых орехов. Все: и дети, и взрослые в карманах носили одну-две и более горсток орехов. И даже во время разговоров многие, не переставая, щёлкали орехи.

Важно было уметь щёлкать орехи так, чтобы не перекусывать пополам ядрышко, а только умело раскусывать саму скорлупу, снимать пальцами её половинку, языком разворачивать и снимать вторую половинку скорлупы, отправляя само ореховое ядрышко далее себе в рот. Некоторые в этом деле достигали такого мастерства, что щёлкали орехи «как белки», быстро, ловко и проворно.

С середины лета во многих домах начинали сушить сухари для охотничьего и кедрового промысла. Хлеб в сельповском магазине раскупался быстро, за ним начинали с раннего утра занимать очередь. Брали помногу буханок, а затем дома, в печах, сушили сухари – их набирались целые мешки. Промысловики завозили их вместе с другими продуктами в тайгу – ведь в тайге им некогда, да и некому печь хлеб или даже лепёшки. Там после изнурительного сбивания шишек тяжёлым колотом и собирания их под кедром – во мху, в валёжнике, в траве – они, стацив мешки

с шишками к зимовью, начинали их молотить, сеять и веять. Всё это делалось уже при свете костра и уходило глубоко в ночь. А утром, чуть свет, снова колот и сбор шишек... Хорошо, если зимовьё находится в самом кедровнике, всё ближе таскать мешки с шишками, да и колот тоже. Прекрасно, если кедровник сравнительно чистый и без валёжника. Тогда всё делается гораздо легче... А вообще-то труд заготовителя орех очень нелёгкий и заслуживает всяческого уважения!

После заготовки кедровых орех переходили на «белкование» – добычу белок. Цвет шерсти белок к этому времени, после линьки, становился «зимним», и именно тогда её требовалось добывать. Как правило, охота на белок велась с хорошей охотничьей лайкой. Для этого хозяин собаку хорошо содержит, «натаскивает» и учит работать «по белке», «по соболю» и тому подобному. Помнится, что и мы тоже держали хороших собак-лаек со звучными кличками – Верный, Дунай, Анга.

В удачные, урожайные на кедровый орех, а следовательно, и на белку, годы, поскольку её поголовье зависит от этого, охотники добывали и сдавали в промхоз немалое количество связок шкурок белки.

Одновременно с «белкованием» начиналась и охота на знаменитого баргузинского соболя.

В детстве мы с братьями «от корки до корки» прочитали имевшуюся у отца книгу о жизни и повадках соболя. А вот добыть его нам ни разу не удалось. По следу соболей несколько раз шли – но взять соболя, как говорится, «не подфартило». Уж очень он хитрый, умный и вёрткий зверёк.

Поэтому-то к тем охотникам, что промышляли соболя, в деревне относились с уважением, как бы отдавая должное их охотничьему мастерству.

Конечно, каждый охотник добывал и сдавал в промхоз разное количество этих ценных шкурок соболя: кто-то – од-

---

ну-две, кто-то – пять-десять, а кто-то и до двадцати-двадцати пяти соболей добывал за сезон.

Редко, но помнится, что были и «рекордсмены» по количеству добытых белок, а также соболей.

В нашем селе дух и общая атмосфера охоты и добычи орех и зверя присутствовали везде – в школе, в клубе, на улице, в домах. К охотничьему труду все относились с уважением, а дети с малого возраста брали ружьё и шли в лес – что-нибудь добывать.

Заготовка орех и добыча пушнины были, конечно, основными в деятельности промхоза. Однако наряду с этим промхоз в летнее время успешно вёл заготовку грибов, ягод и рыбы.

В урожайные годы груздей и рыжиков нарождалось в лесу большое количество. И мы все за ними ходили, собирали, затем замачивали, мыли и солили в кадках и вёдрах. Приёмный пункт промхоза вёл заготовку грибов и ягод от населения. И очень удачно. Помнится, что наш друг Колька Яковлев, ныне, конечно, Николай Михайлович, сдал в один год немало груздей и на заработанные таким образом деньги купил себе фильмоскоп. А это было уже «что-то» – показывать своим домашним и друзьям диафильмы. Об этом мечтало тогда большинство школьников.

Особенно много груздей было в Подушке – так называли место, а скорее всего сопку, несколько поодаль от села. В грибной год туда устремлялось большое количество односельчан, но груздей тайга, березняк и багульник, где они обычно растут, давали всем вдоволь.

Мы же с братьями обычно ходили за груздями и рыжиками на Мадескино поле. Это была залежь, которая начиналась недалеко от нашего дома, а по её краям и перелескам росли прекрасные берёзки, багульник, осинник. И после тёплых августовских туманов губастые грузди здесь попадались целыми грядами. Не успеешь срезать один, как взгляд уже

отыскивает в листве другой. А с полным ведром этих сырых груздей возвращаться домой было очень приятно!

Кроме всего этого, промхоз выполнял роль, как теперь говорят, «градообразующего предприятия». Своей дизельной электростанцией он обеспечивал электроэнергией в вечернее и утреннее время все жилые и нежилые дома села. Различные строительные и ремонтные работы на селе производили также рабочие промхоза. Необходимые пиломатериалы и дрова можно было приобрести только в промхозе, который заготавливал лес и на пилораме производил разделку брёвен на требуемые виды досок, брусков и бруса на строительство домов.

Зимой охотники промхоза активно добывали в тайге парнокопытных животных: сохатых, изюбрей, косуль и кабаргу. Их такое ценное мясо сдавалось и поступало в продажу для населения села, района и области.

Летом довольно-таки успешно проводилась заготовка и сдача рыбы. Её солили в верховьях Чикоя в большие бочки, а затем сплавляли до Черемхово на плотках. Автотранспорт промхоз старался использовать без порожних рейсов: из райцентра и от ближней железнодорожной станции Петровск-Забайкальский везли в Черемхово различные грузы для сельпо, школы и самого промхоза, как бы осуществляя «северный», а скорее всего, летний завоз продуктов и товаров для нужд села. В прямом же направлении вывозилось всё то, что заготавливал промхоз для государства.

В целом промхоз создал крепкую промышленную базу, которая позволяла ему решать многие как производственные, так и социальные задачи.

Гордостью промхоза и его директора было строительство Дома охотника. Не сразу эта идея пробилась себе дорогу – нужно было изыскать средства и согласовать всё в вышестоящих инстанциях.

Каких это стоило трудов и нервов можно теперь только догадываться. Ведь у Читинского облпотребсоюза в отношении промхоза и его доходов, наверное, были свои интересы и виды. Да законы и инструкции того времени тоже не всегда совпадали с нашими желаниями и мечтаниями.

Всё это было преодолено, и за несколько лет рядом со старым клубом – на радость всех черемховцев – был построен из бруса Дом охотника.

Помню, что по поводу этого названия тоже было немало препятствий. Но отец и его коллеги правильно настояли – в таёжном селе должен быть именно Дом охотника, а не просто сельский клуб.

Это событие действительно трудно переоценить. Ведь в те годы в селе ещё не было телевидения и туда ещё не была проведена линия электропередачи. Клуб, а затем Дом охотника, демонстрировавшие в них кинофильмы, концерты художественной самодеятельности и приезжих артистов, а также лекции и торжественные собрания были для всех сельчан «окном в мир» и основными, вместе с радио и прессой, источниками информации.

С чувством признательности привожу строки из письма Николая Кузьмича Соболева, отправленного автору восьмого апреля 2005 года: «... Я благодарен судьбе, что в начале моего трудового пути она свела меня с твоим отцом. Это был человек аналитического склада ума, обладал организаторскими и хозяйственными способностями, хорошо знал и разбирался в финансах и экономике. В работе смело шёл на оправданный риск, не боялся привлекать к работе молодых, неопытных, но энергичных людей. Недаром мы в короткий срок на пустом месте построили прекрасную базу промхоза.

Конечно, направляющую и руководящую роль всегда играл директор. Но я непосредственно вёл строительство, занимался заготовкой и переработкой леса и решал остальные хозяйственные дела. На первых порах было непонимание

его жёсткой требовательности, неукоснительного и в срок выполнения его указаний. Но когда я сам стал директором промхоза (Чикойского промхоза в селе Красный Чикой. – *Прим. авт.*), то понял, что без дисциплины и порядка сложно руководить этой охотничьей вольницей. Думаю, что вашу семью многие помнят в селе, потому что она оставила большой след в жизни Черемхово...».

МАЛЫЕ РОДИНЫ И ПОЛУСТАНКИ ЖИЗНИ

(из книги «Пригоршни из туесков памяти. Части первая, вторая и третья. Сорок семь туесков. – М.: Издательство «Проспект», 2010. – 328 с. Полностью на сайтах – вороновв.рф, voronovv.ru)

Малой Родиной принято называть место, где родился и где прошло детство. Для меня это, несомненно, – село **Черемхово Красночикойского района Читинской области** – далёкое по расстоянию и времени, отделяющими меня от него, и близкое-близкое по тому особенному душевному состоянию, в которое меня вводит лишь одно упоминание о нём.

Недавно Черемхово отметило своё 125-летие... Кажется маловато, если учесть, что почти половину этого периода у нас с Черемхово общее совместное физическое и духовное сосуществование. А ведь в детстве нам представлялось, что наше село очень древнее. Так, наверное, и есть, потому что торжественно отмеченная дата – это всего лишь подтверждение существования села по каким-то архивным документам. На самом деле, наверняка, люди – наши предки – коренные забайкальцы жили здесь и ранее...

Очень хочется, чтобы эти заповедные места моей души, а также планируемый национальный парк «Чикой» (к сожалению, уж очень малый по площади), подольше оставались нетронутыми «большой цивилизацией» и сохраняли бы свою, почти первозданную природную свежесть с запахами кедра,

---

смолы, багульника, земляники и всего-всего таёжного – такого чистого, будораживающего и приятного.

...А родился я **в городе Чите**, о чём ещё со школьной скамьи, даже с небольшой гордостью, пишу в различных анкетах, автобиографиях и документах. И хотя о своём рождении и проживании в Чите я знаю лишь со слов мамы, бабушки и отца, этот город также воспринимается мной всегда как родной и близкий.

Вообще-то **всё Забайкалье** я считаю своей **малой Родиной**. До недавнего времени это называлось **Читинской областью**, а теперь – **Забайкальский край**. Не знаю, кому и для чего нужны все эти и подобные переименования, но думаю, что кроме больших затрат и совсем ненужных хлопот они ничего хорошего не приносят. Да и название по имени областного центра, на мой взгляд, было более точно и несло больше необходимой информации – Чита ...Читинская область – понятно. А теперь – Забайкальский край, а «столица» его – Чита, а может быть, Улан-Удэ (это ведь тоже Забайкалье!) или что-то другое?! (Кстати, есть ещё и Забайкальск у самой границы – бывшая станция «Отпор»!).

...Это всё так, между прочим. Ведь не одно же административное деление страны является для нас главным. Хотя с какой стороны на это посмотреть ...

Если после очередного чьёго-то рьяного реформирования людям приходится ездить в районный или областной центр в несколько раз дальше, чем это было всю жизнь; или ваше место рождения неожиданно переименовано и теперь везде нужно добавлять «ныне ...» или «бывший...»; или, ещё хуже, если в итоге этих необдуманных преобразований и действий населённый пункт, где проходило ваше детство и даже жизнь, совсем перестаёт существовать, и вам приходится обосновываться на новом непривычном месте – это как ...?!

К счастью, наш человек необыкновенно быстро умеет приспосабливаться к изменениям окружающей его действи-

---

тельности. Да иногда мы и сами не прочь резко всё поменять и помчаться вдаль за каким-то очередным «журавлём в небе». У каждого своё: у одних – «охота к перемене мест», а других – « как камень с места не сдвинешь». Это нас всех и выручает, и подсказывает оправдание различным «действиям».

Так уж сложилось, что не только Черемхово и Чита в **нашем Забайкалье** для меня такие близкие. Помню, как не хотелось переезжать родителям из таёжного села в **город Борзю**, в знойные летом и продуваемые всеми ветрами и песком зимой даурские степи (отца перевели директором зверохозяйства). Однако и этот непривычный край стал благодаря близким мне людям тоже родным. Здесь, к сожалению, осталась могила бабушки, за которой бережно ухаживают наши добрые соседи по борзинской улице Кочергины... А сколько всего и замечательного мы имели здесь: в общении с людьми, в познании жизни, в тихой охотничьей радости утиной охоты.

Кадая – шахтёрский посёлок, где жила семья маминой сестры – тёти Иры. Семья рабочая, трудовая – почти все мои двоюродные братья работали на добыче полиметаллических руд, чем по праву и заслуженно гордились.

Кличка – тоже шахтёрский посёлок городского типа, где секретарём парткома рудника был дядя Тима. Мама нас с братом возила к ним в гости и эти поездки были первыми нашими реальными, а не «киношными» впечатлениями о городской жизни. Позднее дядя Тима со всем своим семейством перебрался в новый, строящийся на юге области, **город Краснокаменск**, где был очень уважаем и завершил свой жизненный путь как председатель городского Совета ветеранов.

В село же Батакан, где жила семья дяди Марка, и **в село Тайна** – родину отца – мы не доехали. Неожиданно в этих районах был объявлен карантин, и мы из-за угрозы застрять

там дольше, чем до начала учебного года, вынуждены были вернуться домой, в Черемхово. Но по письмам и разговорам эти забайкальские сёла также мне знакомы и близки.

Близки мне и другие места Забайкалья, где был в командировках, проездом или слышал о них по такому, как мне тогда казалось, душевному и почти домашнему читинскому радио, а позднее и телевидению.

Всё это находит отклики в моей душе и по сей день.

Особое место в моей памяти занимают, конечно, **Иркутск, Байкал, Шелехов**, да и вся **Иркутская область**, «изъезженная» мною «вдоль и поперёк». Сюда, с помощью родителей, были устремлены мои помыслы при окончании Черемховской средней школы, здесь я учился в институте, начал работать на стройках, занимался общественной работой и читал лекции «О международном положении СССР», был выдвинут на комсомольскую работу, обрёл новых друзей и товарищей, нашёл свою судьбу... и многое-многое другое. Это – моя **вторая малая Родина!** И, как и первая, она также мне очень дорога и близка, и тем более, что с Иркутском впоследствии связали свою жизнь мои родители и братья со своими семьями. Это напоминает «избитый» вопрос о том, какая рука у человека важнее. Конечно, обе, и малые Родины тоже обе!!! Поэтому, на вопрос «откуда ты?» (имея в виду мою малую Родину и «мои корни») я отвечаю не сразу, даже несколько запутанно и не совсем понятно для некоторых, **называя одновременно и Забайкалье, и Иркутскую область.** Для тех спрашивающих, у кого земли за Уралом в голове смешиваются во что-то единое, это не вызывает уточняющих вопросов, а у других, знающих, вызывает понимание и уважительное отношение: мол вон как человек «мерит» свою малую Родину – целыми областями и даже не одной, а не просто своей улицей или деревней... Хорошо, пусть думают и так – мне от этого только легче и радостнее! Это, действительно,

---

всё м-о-ё и из моей души и памяти никто никогда этого вырвать не сможет!..

Есть ещё одно такое же родное и близкое мне место – **деревня Пустошка Оленинского района Тверской области**. Появилась она случайно, но как проявление необходимости в ней, – хотелось иметь такой уголок, наподобие нашего родного села, куда можно было бы хоть и не надолго убежать от московских суеты и проблем. И так она нас затянула, так мы со всеми и всем там сблизились, что она является, по сути, **третьей малой Родиной!** Она по расстоянию поближе к нам, чем первые две малые Родины. И мы, естественно, чаще здесь бываем, но никогда Пустошка не заменяла нам их, а лишь только ненароком напоминала собой те далёкие малые Родины на Востоке.

...**Четвёртой малой Родиной** можно назвать **Москву, наш зелёный жилой массив в районе Останкино – ВДНХ, Академию на Юго-Западе и подмосковную Поваровку по Ленинградскому шоссе!** Говорят, что не принято называть большие города малой Родиной, а почему?! Чем они

хуже? Нет пасторальной и патриархальной картины? Но ведь не это главное. Если человек душой и сердцем привязан ко всему этому – вот это и есть **его малая Родина!** У меня немало друзей – коренных москвичей. И я рад вместе с ними разделять любовь к нашему прекрасному городу – столице нашей общей большой Родины!

Не буду скрывать, что в школьные годы тоже мечтал о Москве и других больших городах, хотя понимал всю труднодостижимость этого. Позже познакомился со столицей во время командировок, а потом неожиданно был сюда переведён. Воспринял это в отличие от многих других моих будущих коллег без особой радости – уж очень не хотелось покидать родные края и близких мне людей. Даже шутил, что «еду в ссылку... в Москву». Первое время ещё надеялся вернуться, а затем втянулся в столичную круговерть, и теперь вот уже почти половина моей жизни неразрывно связана с ней – нашей дорогой Москвой.

И хотя за эти прошедшие тридцать лет Москва стала другой, ещё более и даже слишком населённой и менее удобной для комфортного проживания в ней, надеюсь, что она всё-таки сохранила и прежнее – свои душевность и гостеприимство – ведь это лицо и символ всей нашей страны. И в этом Москве помогает окружающее и спасающее её и нас во всех отношениях **Подмосковье** с его умиротворяющей природой, реками и речушками, родниками, лесами, лугами и полями...

Немало есть ещё и других мест, которые также, как и многие из упомянутых выше, называются мною **полустанками жизни** – здесь я или недолго проживал, или бывал в командировках, или был там просто проездом или пролётом куда-то. Каждый из них чем-то по-своему мне дорог и близок. Наверное, теми прекрасными мгновениями жизни, которые были именно там.

Название же «полустанок жизни», так понравившееся мне, позаимствовано из подписи с обратной стороны фотографии моего двоюродного дяди, находящейся в мамином фотоальбоме и запомнившейся ещё с детства – «1948 г. Сибирь – мой **полустанок** в... **жизни**...».

...Вот и **вся наша жизнь складывается из таких полустанков и малых Родин**...

Москва – Поваровка, август 2009 г.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

(из книги «Пригоршни из туесков памяти. Части первая, вторая и третья. Сорок семь туесков. – М.: Издательство «Проспект», 2010. – 328 с. Полностью на сайтах – вороноввв.рф, voronovvv.ru)

Этой фотографии почти сто лет. На ней, слева, запечатлён мой дедушка по материнской линии – Швецов Ефим Никитич – забайкальский казак, георгиевский кавалер, большевик, красный партизан, хлебопашец. Он, к сожалению, не дожил до моего рождения, но я много о нём знаю со слов бабушки и мамы, а также бережно храню копию этой сохранённой ими фотографии.

Он прошёл срочную службу в Забайкальском казачьем войске, затем всю первую мировую империалистическую войну 1914–1917 годов, где был награждён георгиевскими крестами, вернулся большевиком в родное забайкальское село Зерен, устанавливал власть Советов в рядах красных партизан в гражданскую войну,

---

а потом, как и многие, снова пахал, сеял, убирал урожай, вступал в колхоз, по чьим-то наветам два раза почти по полгода держался в «органах», но был, по-видимому, полностью оправдан. Об этом свидетельствует ответ на запрос моей мамы в 1996 году в Читу: «... ни в каких архивах не сохранилось документов о его репрессировании».

А на другой фотографии, примерно той же давности, крайняя слева – моя бабушка Швецова Серафима Никифоровна с маленькой дочкой, будущей моей тётёй Ирой, свёгром – моим прадедушкой Никитой Клеонидовичем, женой брата мужа Миланьей Кузьмовной и её сестрой Матрёной.

Она в те далёкие годы спрятала дедушкины **георгиевские кресты**, как наиболее ценные в доме вещи, в **один из туесков** в кладовке. Японские солдаты, воевавшие на стороне белой армии и зашедшие в их дом, вместе с туесками со сметаной и другими продуктами унесли, к сожалению, и этот туесок с боевыми наградами.

Добрую память о никогда не виданном дедушке и гордость, что я тоже являюсь потомком забайкальского казака, гураном, как зовут себя коренные жители Забайкалья, я несущу в себе всю жизнь. И когда я бываю в Георгиевском зале Московского Кремля и читаю имена георгиевских кавалеров, то каждый раз испытываю трепетное волнение от великой общности с неувядаемой славой наших российских героев.

ОДНИМ ДЫХАНИЕМ...

(из книги «Пригоршни из туесков памяти. Части первая, вторая и третья. Сорок семь туесков. – М.: Издательство «Проспект», 2010. – 328 с. Полностью на сайтах – вороноввв.рф, voronovvv.ru)

Поскольку первая часть «Пригоршни из туесков памяти» оказалась, на мой взгляд, несколько перегруженной семейно-биографическими подробностями, мне не хотелось отвлекать читателей второй части аналогичными воспоминаниями. Но полученное из г. Краснокаменска, от дяди – Тимофея Ефимовича Швецова – брата мамы, письмо заставило рискнуть и изменить, **с позволения читателя**, намеченное...

Когда-то очень давно, в детстве, я со слов бабушки – Серафимы Никифоровны, составил родословное дерево. Конечно, оно у меня получилось не такое полное и не такое красивое, как впоследствии виденные мною в различных музе-

ях гносеологические древа царей и королей. Поэтому, при встречах просил дядю дополнить нашу с бабушкой информацию. Вот теперь, прочитав мои «Пригоршни из туесков...», он

и откликнулся непривычно длинным посланием – «не на одной странице», припомнив многое и многое **из глубины времён...**

Приятно отметить, что нас родственников немало, и если бы всех собрать в одно место, то получился бы довольно-таки приличный населённый пункт или даже небольшой городок. Жизнь и судьба разбросали всех нас по нашей огромной – в одиннадцать часовых поясов – стране и даже, к сожалению, за границу. И возможно, что где-то на дорогах и полустанках жизни мы друг с другом встречались или встречали фамилии друг друга, но не знали, что мы – родственники. Досадно, что и теперь все наши многочисленные ветви древа жизни мы с дядей и мамой назвать полностью не можем. Одних только «выявленных» фамилий около трёх десятков. Это – **Швецовы** (мама, её родители, братья и сёстры, прадед, прапрадед и другие родственники), **Веслополовы** (родители и брат бабушки, и их родственники), **Вороновы** (отец, его родители – Егор Петрович и Евгения Яковлевна (в девичестве – Зарубина), братья и сёстры – Сергей, Андрей, Лидия, Клавдия, «... сыновья – Виктор, Владимир, Владислав и другие родственники), **Швецовы** (муж моей старшей сестры Ирины – Яков Хрисантьевич Швецов (однофамилец) и всё их семейство)»¹, – **Зарубины, Маринины, Рязановы, Харины, Кореневы, Горбуновы, Астафьевы, Усольцевы, Самойловы, Зимины, Румянцевы, Сорокины, Кутузовы, Петровы, Корниловы, Крыловы, Мутовины, Черновы, Володины, Марковы, Канищевы, Долгиревы, Белобородовы...**

Самой собой разумеется, что всех нас обычно «хватает» только на «контакты» с самыми ближними (и по родству, и по расстоянию) родственниками. Да, иногда бывает так, что «не родственники» становятся ближе к тебе, чем родственники. Всё это – реальная жизнь и наша повседневная действительность. Но всё же, как нужно для души, хоть иногда, вспом-

---

¹ Здесь и далее – приведённое в кавычках – из письма Т.Е. Швецова.

нить всех их. И тогда открываются, **воистину достойные своего места в истории страны и народа, штрихи и строки:**

– «Село Зерен Газзаводского района Читинской области с севера и запада охватывает река Полей, а с юга протекает горная и холодная река Урумкан. Село очень выгодно расположено – междуречье – ровное плато, уходящее на восток до реки Аргунь. Место на жительство наши предки выбрали очень удобное – тайга, лес, вода и ровная местность для пашни. **Корчуй лес, паши землю, сей хлеб, разводи животных и радуйся жизнью!?**».

– Клеонид Швецов – мой прапрадед – «... отчество не знаю, примерно 1805–1810 года рождения. Откуда и когда он появился в Забайкалье, в глухой тайге?.. По историческим событиям это приходится на Пугачёвское восстание 1770 года или на бунт Стеньки Разина, или на перемещение в Сибирь старообрядцев, или на период походов казаков вглубь Сибири и создание Забайкальского казачьего войска. Теперь это установить трудно».

– Никита Клеонидович Швецов – мой прадед – «... примерно 1850 года рождения. Создал крепкую и большую семью, вырастил детей, дал им некоторое образование. Жил и трудился всем семейством в с. Зерен по тем временам довольно зажиточно – с достатком. Имел большой дом, который во время гражданской войны семёновские белобандиты сожгли за участие двух его сыновей – Ефима и Михаила в красных партизанах».

– Ефим Никитович Швецов – мой дед, «...1886 года рождения, крепкого телосложения и высокого роста, казак – старший урядник. В первую мировую империалистическую войну 1914–1917 годов был награждён медалью и Георгиевским крестом, большевик и красный партизан».

– «Михаил Никитович – казак-артиллерист, красный партизан».

– «Пелагея Никитична в гражданскую войну принимала активное участие в партизанском движении в Забайкалье,

---

властная характером. В 1933 году при подавлении восстания в нашем районе была в составе войск НКВД».

– «Михаил Карнилович во время гражданской войны командовал партизанским полком».

– «Платон Карнилович был арестован в 1938 году, где и умер».

– «... Серафима Никифоровна Швецова, ...Евдокия Ефимовна Швецова, ...Василий Георгиевич Воронов» – мои бабушка, мама и отец².

– «Сергей Павлович во время войны в Ленинграде потерял жену...».

– «Александр Павлович служил в армии топографом. В 1945 году погиб в Польше в звании старшего лейтенанта».

– «Дмитрий Павлович умер в лагере – был арестован в 1937 году».

– «Марк Ефимович воевал на Карельском фронте, награждён орденом Красной Звезды, учитель».

– Тимофей Ефимович во время Великой Отечественной войны командовал ротой и стрелковым батальоном, служил в МГБ СССР, партийный и хозяйственный руководитель, Почётный гражданин г. Краснокаменска.

– «Максим Михайлович погиб в 1943 году под Сталинградом».

– «Анна Никитична имела сына Владимира, который погиб во время войны...».

– «У Трофима Еврантьевича был единственный сын Пётр рождения где-то 1917–1920 гг., который погиб во время Великой Отечественной войны».

– «... директор совхоза, ... заместитель директора завода дорожной техники, ... начальник цеха Иркутского завода сборного железобетона, ... доктор технических наук, ... инженер-металлург, ... врач-хирург, ... инженер-электрик, ...

---

² См.: Воронов В.В. «Пригорошни из туесков памяти» (часть первая). – М.: Изд-во «Проспект», 2005.

директор обогатительной фабрики, ... техник-горняк, ... менеджер ведущей аудиторской компании, ... работники органов внутренних дел – капитан и старший лейтенант, ... учительница, ... инженер-экономист, ... учитель труда, ... мастер на металлургическом заводе...».

Как здорово, что, **не теряя связь времён и поколений, можно продолжать и продолжать выписывать эти штрихи на картине нашей Родины – России.** От этого она становится только краше и выразительнее. Всё это наше. И ошибки, которые мы совершили и совершаем – тоже наши. И мы сами их оценим и исправим, не позволяя никому исказить, надсмехаться, давать «менторские оценки» и учить нас чему-то тому, к чему не лежит наша душа – разобщённости и «оголтелому индивидуализму». Да, мы все вышли из крестьянской общины, да, мы – потомки казаков и первопроходцев Сибири с их вольницей и выборностью своих вожakov и атаманов хорошим словом «любо». Что устраивает или что не устраивает нас всех во всём этом – надлежит решать только нам самим!

И мы хотим и дальше жить, трудиться, радоваться и печалиться **одним дыханием вместе со своим народом и единственной и неповторимой страной, зовущейся Россией!**

О Г Л А В Л Е Н И Е

Расставания... и встречи.....	5
Перечитывая вновь... ..	14

Из «Мысли в охапку»

В первом эшелоне.....	17
Старые обиды	19
При домашнем просмотре... ..	21

Из личного архива

Некоторые материалы из газет.....	23
Сердце отдаю людям.....	29
Страница из Элитной охотничьей энциклопедии	30
Письмо в Черемхово	33
Предложение–письмо руководству села и школы.....	35
Поздравление–пожелания о вечном	38

Из ранее опубликованного

Пять из сорока семи туесков

Школа.....	42
Промхоз.....	50
Малые родины и полустанки жизни.....	57
Фото из семейного альбома.....	64
Одним дыханием... ..	66

Воронов Виктор Васильевич

Расставания... и встречи

Редактор и корректор *Н.С. Майорова*
Оформление обложки *И.А. Петрович, И.И. Корнеев*
Компьютерная вёрстка *В.А. Богоутдинов*

Подписано в печать 23.06.2011. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Тираж 1000 экз.
Усл. печ. л. 4,75. Гарнитура «Helios». Печать офсетная.
Заказ № 113П

Отпечатано в ООО «Издательство Проспект»
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Международная школа управления «ИНТЕНСИВ»

20 ЛЕТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ!

ВСЕРОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КОНФЕРЕНЦИИ, КОНГРЕССЫ,
СИМПОЗИУМЫ

СЕМИНАРЫ И КОНСУЛЬТАЦИИ ДЛЯ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПО
НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ, БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЁТУ,
ФИНАНСОВОМУ АНАЛИЗУ, АУДИТУ, МАРКЕТИНГУ,
ПРАВУ, УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ, КАДАСТРУ ОБЪЕКТОВ
НЕДВИЖИМОСТИ, ДЕЛОВОМУ ЭТИКЕТУ И ДР.

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ АУДИТОРОВ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БУХГАЛТЕРОВ,
ОЦЕНЩИКОВ

Предложения, фотографии и материалы для следующих
изданий автор просит направлять по адресу:

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, РАГС

Международная школа управления «Интенсив».

Эл. почта:

intensiv@ur.rags.ru, voronov@ur.rags.ru, vvoronov@bk.ru.

Тел./факс: (495) 436-02-09, (495) 436-03-25, (495) 436-00-11,
(495) 615-47-27

Сайты: voronovv.pf, voronovv.ru

Воронов Виктор Васильевич родился в 1950 году в г. Чите, окончил Иркутский политехнический институт по специальности «инженер-строитель», начал трудовую деятельность на строительстве Иркутского алюминиевого завода в г. Шелехов – мастер – прораб, секретарь комитета комсомола треста «Иркутскалюминстрой». Работал первым секретарём Шелеховского горкома ВЛКСМ, вторым секретарём Иркутского обкома комсомола, ответственным Отдела рабочей молодежи Центрального Комитета ВЛКСМ (курировал строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали), заместителем начальника Управления Министерства транспортного строительства СССР, консультантом Института повышения квалификации Академии общественных наук ЦК КПСС, а с 1991 года – директор **Международной школы управления «Интенсив» Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС)**.

Заслуженный экономист Российской Федерации, профессор, член Экспертно-правового Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, член Учёного Совета РАГС, член Центрального Правления Общества дружбы «Россия – Япония», заместитель председателя Правления Иркутского землячества «Байкал» (г. Москва), член Союза писателей России. Автор ряда книг, учебников, публикаций, статей и эссе по экономике, аудиту, финансовому менеджменту, о комсомоле, строителях, БАМе, жизни и другом. Пчеловод-любитель, увлекается фото- и видеосъёмками. Имеет государственные и другие награды.

